

Люди и судьбы

В.А.Аракчеев

Иван Петрович Шуйский

Жизнь и деятельность князя Ивана Петровича Шуйского не была предметом специального исследования. В общих чертах сведения о князе Шуйском собрал Г.В. Абрамович, однако его работа носит обзорный характер¹. Задача данной статьи состоит в том, чтобы показать личность незаурядного государственного деятеля на фоне трагичной и противоречивой эпохи – второй половины XVI в.

Предки

Князья Шуйские были дальними родственниками московской великокняжеской династии. Они происходят от брата Александра Невского, князя Андрея Ярославовича, который участвовал в Ледовом побоище и освободил Псков от немецких рыцарей в 1242 г. Тогда псковичи дали клятву Александру и Андрею, обещав всегда принимать их потомков и оказывать им посильную помощь. Потомки Андрея Ярославовича княжили в Суздале, где князь Василий Кирдяпа получил огромные владения с центром в селе Шуе. Так, с середины XV в. за его детьми закрепилась фамилия Шуйских. Князья Аракчеев Владимир Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

Шуйские пользовались доверием псковичей, и в эпоху независимости несколько представителей их рода побывали на псковском столе в качестве князей-наместников Москвы.

В июне–августе 1463 г. в конфликте с Ливонским орденом союзническую помощь Пскову оказывало войско под командованием московского воеводы князя Федора Юрьевича Шуйского. Перед его отъездом бояре дали «ему дару от Пскова 30 рублей, а бояром его, что с ним были, дали 50 рублей»². Успехи воеводы были столь значимы, что в 1470 г. князь Федора пригласили в Псков на княжение. Вместе с отцом в Пскове жил его сын Василий, который через 20 лет оказался в Пскове уже в качестве князя и умер здесь же в 1496 г. после продолжительного и трудного похода под Выборг.

После присоединения Пскова к Москве Шуйские вновь назначаются наместниками в важнейшую порубежную крепость. С 1515 по 1518 гг. сын Василия Шуйского Иван (дед Ивана Петровича) управлял Псковом, а потом командовал передовым полком русской армии в походе из Великих Лук на Полоцк. Князь Иван Васильевич Шуйский был одним из руководителей государства в период малолетства Ивана Грозного, а умер он в 1542 г. московским наместником³. Отец

нашего героя Петр Иванович Шуйский прославился крупными победами на фронтах Ливонской войны. В 1558 г. войска под его командованием взяли Дерпт (Тарту) и 20 мелких замков в восточной Эстонии, а в феврале 1563 г. после взятия русскими войсками Полоцка Петр Шуйский остался в завоеванном городе первым воеводой.

Однако его военная карьера закончилась трагически: в январе 1564 г. во время наступления на Оршу армия Шуйского была разгромлена литовскими войсками под местечком Улла на Двине. Сражение началось во второй половине дня, в сумерках, когда русские войска едва успели выйти с узкой лесной дороги на открытую местность. Уставшие после трехдневного перехода, не успевшие надеть доспехи и подготовить артиллерию, воины сражались до наступления темноты, а затем бежали с поля боя. Князя Петра Шуйского в схватке сбили с коня, он пешком вышел в соседнюю деревню, где его ограбили и угопили местные крестьяне⁴. Война, начавшаяся столь блестящими победами русского оружия, катастрофически затягивалась.

На службе царю и отечеству

Князь Иван Петрович Шуйский родился около 1540 г. и с молодых лет служил при дворе и в армии. Впервые его имя значится в Дворовой тетради 1550-х годов, где он возглавлял список суздальских дворян⁵. И.П. Шуйский получил в наследство обширные вотчины и был крупным землевладельцем, владея селами в Московском, Бежецком, Суздальском уездах. Впоследствии за службу И.П. Шуйский получил огромные поместья в Муромском уезде, Бежецком Верхе. В июле 1566 г. он участвовал в Земском соборе, на котором обсуждались условия заключения мирного договора с Великим княжеством Литовским. Мир так и не был заключен, и почти всю свою жизнь князь провел в военных походах. В 1570 г. он впервые выступает как главнокомандующий армией, прикрывавшей подходы к Москве с юга: «в большем же полку быти с воеводою со князем Иваном Петровичем Шуйским сходным воеводам...»⁶.

В мае 1571 г. русские войска потерпе-

ли тяжелое поражение от крымских татар, в результате которого была сожжена и разграблена Москва. Летом 1572 г. армия крымского хана вновь двинулась на Москву, но на этот раз татары были разбиты русскими войсками в 45 верстах от столицы. Активное участие в боях с татарами принимал и князь Иван Петрович Шуйский, командовавший сторожевым полком, воины которого захватили в плен главнокомандующего вражеской армией Дивей-мурзу⁷. Зимой 1572–1573 гг. Шуйский участвовал в походе на шведскую крепость Пайда в Эстонии, а в 1573 г. впервые получил наместничество в Пскове⁸.

За участие в боях под Москвой Иван Петрович Шуйский получил чин боярина, хотя полного доверия к нему царь не испытывал. В январе 1574 г. были арестованы и подвергнуты пытке холопы видных бояр, в том числе Ивана Петровича; у них пытались выяснить «кто из наших бояр нам изменяют»⁹. Получить компрометирующие князя факты не удалось, и в январе 1575 г. Шуйский в числе других вельмож присутствовал на свадьбе царя с Анной Васильчиковой. После организации особого, «удельного» двора Иваном Грозным Иван Петрович стал одним из главных воевод и в 1577 г. вновь стал псковским наместником; с этим титулом он участвовал в победоносном походе в Лифляндию¹⁰. Поэтому далеко не случайно, что в 1581 г. на князя была возложена миссия по обороне Пскова от войск Стефана Батория.

Псков был подготовлен к длительной осаде. А. Поссевино писал 12 декабря 1581 г. Стефану Баторию: «Ваше величество и за 20 лет не возьмет крепостей, к которым стремится... В Пскове пищи и снаряжения на 15 лет». Во время восстания 1650 г. псковичи в Большой челобитной на имя царя Алексея вспоминали о продовольственном обеспечении города в 1581 г.: «А преж, государь, сего блаженные памяти прадеда твоего государева, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси указу, за три года до короля литовского большого осаду, с Москвы и з Замосковных городов и из Великого Новгорода рожь и всякой хлеб, муку и сухари и толокно и крупы и свиные полти и соль и всякой съедобный запас в твою

государеву вотчину во град Псков в твои государевы житницы в кремль привозили, и с тем государь со всяким запасом стояло во Пскове в кремле 900 житниц, а тот государь всякой запас раздаван был служилым всяким жилецким людем, которые были в осаду и после осады во Пскове»¹¹.

К концу 1560-х годов было завершено сооружение стен и башен Окольного города. Наиболее мощные башни защищали город с юга – несохранившаяся Свинузская и крупнейшая по размерам (90 м в окружности) – Покровская. Город, на протяжении двух десятилетий служивший оперативной базой для военных действий в Прибалтике, имел внушительный запас артиллерийских орудий и боеприпасов. Наконец, Псков почти не пострадал от опричных репрессий, и среди горожан не наблюдалось склонности к измене («шатости»). Все это делало Псков неприступной крепостью, готовой к многолетней осаде. Следует напомнить, что в условиях Смуты начала XVII в. аналогичная по военной мощи крепость Смоленска выдерживала осаду польской армии в течение 20 месяцев.

Псковская эпопея

Ход обороны Пскова досконально изучен историками¹². Поход Батория 1581 г. начался 21 июля из Полоцка силами полевой армии численностью 47 тыс. человек. В августе польские войска овладели крепостями Заволочье, Воронач и Остров, а 26 августа армия Батория подошла к реке Черехе. Силы Польши и России были вполне сопоставимы. Псков оборонял гарнизон численностью до 15 тыс. человек; крупные гарнизоны стояли также в городах Ливонии и в Новгороде; полевая армия численностью до 30 тыс. человек находилась вблизи от резиденции царя, в Старице на Волге. Но раздробление сил России обрекло их на пассивную оборону.

Армия Батория вышла на ближние подступы к Пскову 26 августа. Первоначально ставка короля обосновалась в Никольском монастыре в Любятово, но псковская артиллерия открыла ураганный огонь по польским боевым порядкам, и в конечном итоге для штурма был выбран южный участок крепос-

ти – район Покровской и Свинузской башен. Ставка короля разместилась на реке Промежице, а затем переместилась ближе к городским стенам – к церкви Никития на Великой. В непосредственной близости от городских стен поляки установили пять батарей («туров»), представлявших собой деревянные сооружения, засыпанные землей.

Город был подвергнут весьма результативному обстрелу 7–8 сентября. Известняковые стены псковской крепости не выдерживали артиллерийского огня: по сообщению автора «Повести», серьезным разрушениям подверглись Покровская и Свинузская башни, полностью были разбиты 24 сажени стен и частично – 69. Однако командование русского гарнизона учло возможность разрушения стен; позади южного участка крепости псковичи построили деревянную стену, а на Похвальской (Романовой) горке соорудили батарею со сверхмощными орудиями – Похвальский раскат. Когда 8 сентября польско-венгерские отряды захватили Покровскую и Свинузскую башни, по вражеским солдатам был открыт артиллерийский огонь, и после контратаки, организованной И.П. Шуйским, штурмовые отряды оставили захваченные укрепления.

Началась долгая и трудная осада города, сопровождавшаяся минной войной, артиллерийскими обстрелами, схватками у стен крепости. Стены и башни Пскова не выдерживали огня новейших артиллерийских орудий, но были неприступны для наемников, имевших опыт штурма крепостей. А. Поссевино писал о мощи стен: «Осаждающие сбивали только зубцы, а стену, выступающую из пола от самого основания, не смогли повредить ни молотками, ни кирками настолько, чтобы ее разрушить»¹³. Через два месяца Баторию стало ясно, что поход на Псков провалился. 6 ноября 1581 г. поляки покинули траншеи и сняли артиллерию с батареей, а вскоре король покинул Россию. В течение полугодовой осады Пскова русские полевые армии оказали городу минимальную помощь. Несмотря на открывшиеся возможности нанести поражение полякам в ноябре–декабре 1581 г., в Псков пришел из Новгорода лишь один стрелецкий приказ под командованием Н. Хвостова.

9 января 1582 г. литовский канцлер Ян Замоиский предпринял попытку убить князя Шуйского: в расположение русских войск пробрался плененный русский служилый человек, принеся ларец, начиненный порохом. В сопроводительном письме немецкий офицер изъявлял желание перейти на русскую службу и просил князя Шуйского принять в качестве подарка ларец. Иван Петрович предусмотрительно отказался открывать ларец; при вскрытии мастер обнаружил внутри ящика 24 самопала, которые должны были выстрелить при открытии и воспламенить порох. Адская машина не сработала. Несмотря на заключенное в январе 1582 г. перемирие с Польшей и перемирие с Швецией (август 1583 г.), ситуация на западных границах была сложной, и в 1583 г. И.П. Шуйский опять находился в Пскове на должности осажденного воеводы¹⁴.

18 марта 1584 г. в своем дворце умер царь Иван Грозный. Вместе с ним в прошлое уходила эпоха не только великих войн, но и жестоких казней, обнищания народа. Население Москвы откровенно радовалось окончанию тиранического правления. Как писал наблюдательный англичанин Джером Горсей, «знать стекалась в Кремль, отмечая как бы дату своего освобождения... Государство и управление обновились настолько, будто это была совсем другая страна... каждый человек жил мирно, уверенный в своем месте и в том, что ему принадлежит»¹⁵. Однако аристократия, к которой принадлежал князь Шуйский, начала борьбу за власть. Трон занял второй сын Ивана IV, неспособный к самостоятельному правлению Федор, женатый на Ирине – сестре боярина Бориса Годунова. Борис получил неподобающее его сану высокое положение и старался сохранить его любой ценой. Проблемой царствующего дома была не только неадекватность царя стоящим перед страной задачам, но и неудачные попытки обзавестись наследником. Несколько родов царицы закончились неудачно, и проблема престолонаследия во весь рост вставала перед правящей элитой. Борис Годунов, однако, блокировал все попытки найти царю другую жену.

По завещанию Ивана Грозного князь

Иван Петрович Шуйский стал одним из опекунов царя Федора и после его вступления на трон был вызван в Москву¹⁶. Видимо, летом 1584 г. князь получил беспрецедентное пожалование от царя, который Шуйского «пожаловал великим жалованьем в кормление Псковом, обема половины и с пригородами, и с тамгой, и с кабаки, чего никоторому боярину не даывал государь»¹⁷. Это был своеобразный способ откупиться от Ивана Петровича, сделав его сторонником Годуновых. С марта 1585 по январь 1586 гг. Шуйский снова находится в Пскове, единолично управляя городом. И действительно, Псков всегда получали в кормление двое наместников, а таможенные пошлины и кабацкие сборы собирали в казну.

Документы подтверждают факт передачи многих доходных статей города в руки Шуйского. В писцовой книге Пскова 1585 г. зафиксировано, что князь собирал в свою пользу пошлины на Солянском дворе: «кладбу» и «подымное». Только доходная торговля солью могла приносить почти рубль еженедельных доходов¹⁸. В Псковской земле князь также располагал обширными владениями: селом и 12 деревнями в Каменской, Корельской и Пецкой губах Псковского уезда, а также 14 деревнями в Островском уезде¹⁹.

«Царского ради чадородия»

В зените могущества в начале 1586 г. И.П. Шуйский вернулся в Москву. Ситуация в столице была взрывоопасной. В августе 1585 г. постригся в монашество глава Боярской думы и опекун царя Федора И.Ф. Мстиславский, а в апреле 1586 г. умер второй опекун царя Н.Р. Юрьев. Князь Иван Петрович Шуйский остался единственным опекуном царя Федора, чья судьба была доверена ему Иваном Грозным. 1586 г. стал годом предельного могущества Шуйских. Князь начал открыто готовить почву для отстранения от трона царского шурина Годунова. В мае 1586 г. в Москве вспыхнул мятеж, когда посадские люди ворвались в Кремль и требовали развода царя с бесплодной Ириной и выдачи Годунова: «восхотеша его со всеми сродницы без милости побить камением»²⁰. Князь Шуйский сыграл клю-

чевую роль в пресечении беспорядков: пользующийся непреклонным авторитетом, он единственный из бояр вышел к толпе и уговорил ее разойтись.

Крайне комплиментарную характеристику дал ему Д. Горсей: «Шуйский, первый князь царской крови, пользовавшийся большим уважением, властью и силой, был главным соперником Бориса в правительстве, его недовольство и величие пугали»²¹. Правящая элита решила убрать Бориса путем закулисных интриг. Князь Иван Петрович Шуйский вступил в союз с митрополитом Дионисием и создал «совет», в который входили ряд бояр, столичные гости, влиятельные иерархи церкви. По всей видимости, в начале осени 1586 г. И.П. Шуйский и его союзники обратились к царю Федору с предложением развестись с бесплодной Ириной Годуновой и вступить во второй брак «царского ради чадородия».

Как говорится в Хронографе 1617 г., «премудрый грамматик Дионисий митрополит, да князь Иван Петрович Шуйский и прочие от больших бояр и от вельмож царских и купцы московские, и все торговые люди пошили и связали себя письменной клятвой в том, что будут бить челом государю... чтобы он согласился вступить во второй брак, а царицу свою по первому браку Ирину Федоровну пожаловал – отпустил бы в иноческий чин»²². Никакой крамолы в таком предложении не было, т.к. предки Федора разводились с бесплодными женами: дед Василий III постриг в монашество Соломонию, а отец Иван IV вообще двух жен. Челобитчики были полномочны выступить с инициативой еще и потому, что И.П. Шуйский был опекуном царя, а разводить государя имел право митрополит. С разводом Годунов был бы отстранен от власти, но «блаженный царь» Федор категорически отказался от развода.

Годунов руками управляемого царя начал расправляться с противниками. 13 ок-

тября 1586 г. митрополит Дионисий и крутицкий архиепископ Варлаам (Пушкин) были лишены сана и сосланы в новгородские монастыри. Наступала очередь Шуйских. 1 октября 1586 г. из Польши вернулось русское посольство, и дипломаты передали царю циркулировавшие в Польше слухи о связях Шуйских с польскими магнатами и попытках заручиться их помощью²³. После расследования Шуйские были вынуждены удалиться в деревни. Иван Петрович уехал в село Лопатничи Суздальского уезда, где вел себя демонстративно независимо: ездил в Покровский монастырь к вдове убитого в 1581 г. царевича Ивана и принимал ее у себя в вотчине.

Вот тогда-то Борис решил на прямое устранение непокорного князя: в марте 1587 г. в монастырь были отправлены Д. Хворостинин и Д. Черемисинов, где они провели расследование о мотивах контактов князя со старицей Прасковьей²⁴. Князь Иван был арестован и отправлен в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь, где его постригли в монахи. Однако даже в монашеской рясе князь был опасен Годунову, и 16 ноября 1588 г. Иван Петрович Шуйский «престался». Псковский летописец однозначно обвинял в смерти князя Годунова, который «вознесся властолюбием, побежден бысть от диавола, начат великие боярские роды изводить, но и под самым царем искати царства, и род свои вынес и с теми восхоте царствовать на многа лета: первое всех удуши сеном князя Ивана Петровича Шуйскаго...». И русские, и иностранцы упорно говорили о насильственной смерти князя, которого отравил угарным газом его бывший сослуживец князь И.С. Туренин, сделавший по нему немалый вклад в монастырь²⁵. Жизнь князя Шуйского была сродни его эпохе – как писал Н. Гумилев, «сильной, веселой и злой», когда подвиги рассматривались как заурядное выполнение служебного долга.

Примечания

1. *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991.
2. *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. М., 1992. С. 118–119; ПЛ. Вып. 1. С. 68.
3. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 68–72.
4. ПСРЛ. Т. 34. С. 190.
5. Тысячная книга и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. –Л., 1950. С. 153.
6. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 231.
7. Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 247; *Буганов В.И.* Новые документы о сражении при Молодях в 1572 г. // Исторический архив. М., 1959. Т. 4. С. 180.
8. Разрядная книга... С. 248–251.
9. Допрос царем Иваном Грозным русских пленников, вышедших из Крыма // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 29.
10. Разрядная книга... С. 277.
11. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. // Пер. Л.Н. Годовиковой. М. 1983. С. 114; *Якубов К.И.* Россия и Швеция в первой половине XVI в. // Чтения ОИДР. 1898. Кн. 1. С. 354–355.
12. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.; Л., 1952; *Назаров В.Д.* Псковское сидение. // ВИ. 1971. № 5. С. 117; *Кирпичников А.Н.* Оборона Пскова в 1581–1582 гг. и его крепостные сооружения в период Ливонской войны // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 189–195.
13. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. С. 45.
14. Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI в. М., 1986. С. 472–473, 624–625; Разрядная книга... С. 338.
15. Горсей Джером. Записки о России XVI–начало XVII в. М., 1990. С. 87–90.
16. Разрядная книга... С. 346; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 30.
17. РГАДА. Ф. 79. Кн. 18. Л. 123–123 об.
18. Сборник МАМЮ. Т. 5. М., 1913. С. 14.
19. *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897. С. 192; *Павлов А.П.* Государев двор... С. 164–165.
20. *Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л.* «Повесть како отомсти» – памятник русской публицистики Смугного времени // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 242.
21. Горсей Джером. Записки о России... С. 101.
22. Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI–начало XVII в. М., 1987. С. 321.
23. *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы. М., 1978. С. 140.
24. *Катаев И.М., Кабанов А.К.* Описание актов собрания А.С. Уварова. М., 1905. С. 76–77.
25. Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 263–264; *Скрынников Р.Г.* Россия накануне Смугного времени. М., 1981. С. 55–59; *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 133–138.